

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА: ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

протоиерей ПАВЕЛ БУБНОВ

*Минская духовная академия,
Минская духовная семинария*

В 1917-1918 гг. прошел долгожданный Поместный Собор Русской Православной Церкви, на котором было восстановлено патриаршество, подвергнуты всестороннему рассмотрению многие сферы церковной жизни. Среди деяний Собора особо выделялось установление церковного празднования в честь всех святых в земле Российской просиявших. Делегаты Собора ожидали развития и углубления церковной жизни, но вместо этого столкнулись с беспрецедентными гонениями на Церковь. 22 июня 1941 г. выпало на неделю вторую по Пятидесятнице, день памяти всех святых в земле Российской просиявших (в этот собор тогда входили и белорусские святые, отдельное празднование для которых было установлено лишь в 1985 г.) С 1917 по 1939 гг. десятки тысяч священнослужителей были лишены жизни, свободы, места служения. Из около 50000 храмов, действующими остались не более 400, а в БССР были закрыты все храмы до одного. На территории СССР не осталось ни одного действующего монастыря или церковного учебного заведения. Архиерейское служение совершали всего лишь четыре архиерея.

В 1939 г. после начала Второй мировой войны и присоединения к СССР части территорий Польши, Финляндии, Румынии а также Литвы, Латвии и Эстонии, все церковные структуры на этих землях вошли в юрисдикцию РПЦ. В то время как на основной территории СССР оставалось не более 400 православных храмов и ни одного монастыря, на новоприсоединенных территориях действовало около 3300 приходов, 64 монастыря.

К началу 1941 г. в Русской Православной Церкви уже имелось более 10 архиереев. Местоблюстителем Патриарше-

го престола был митрополит Сергей (Страгородский), а архиепископ Петергофский Николай (Ярушевич) был назначен Экзархом Западных Украины и Белоруссии. Поскольку с 1927 г. вся кадровая политика Церкви находилась под плотным контролем советской власти, эти назначения были ярким свидетельством начала перемен в советской религиозной политике. Советская власть стала эволюционировать от идеи полного уничтожения Церкви до концепции допущения ее ограниченного существования и использования в своих интересах. Исследователи той непубличной эпохи единодушно признают, что никто из окружения Сталина не мог быть инициатором таких изменений кроме него самого. Вспомним, ведь Иосиф Джугашвили окончил Горийское духовное училище и 4 класса Тифлисской духовной семинарии – на этом его образование завершилось.

А что же представлял из себя в религиозном плане нацистский режим в Германии? Его идеологи разрабатывали антихристианские человеконенавистнические концепции, для достижения которых предполагалось временно мириться с существованием христианства, но полностью уничтожить все его проявления к 1965 г., насаждая неоязыческий культ. Германский нацизм был настоящей духовной чумой XX века. Его задачей было попрание и уничтожение христианства как образа жизни человечества. После нападения на СССР нацистская пропаганда долго использовала лживый тезис «крестового похода» против безбожных большевиков, скрывая от широкой общественности свое истинное лицо.

22 июня 1941 г., во второе воскресенье после Пятидесятницы, Православная Церковь праздновала память всех святых в земле Российской просиявших. Если и кто-то пребывал в этот день в растерянности и неопределенности, то только не Местоблюститель патриаршего престола митрополит Сергей (Страгородский). В этот знаменательный день он издает послание Церкви в котором дает ясную оценку произошедшему и пророчески предсказывает будущее: «Жалкие потомки врагов православного христианства хотят еще раз попытаться поставить народ наш на колени перед неправдой.... Православная наша Церковь всегда разделяла судьбу

народа.... Благословляет она небесным благословением и предстоящий всенародный подвиг... Господь нам дарует победу».

Фактически с 1935 г. глава Церкви митрополит Сергей (Страгородский) был лишен возможности публично обращаться к Церкви и обществу. С 22 июня 1941 г. митрополит Сергей не просто вновь приобрел право обращаться к Церкви. Его послания по разным поводам отныне обязательно публикуются в центральных советских газетах – «Правде» и «Известиях», распространяются через каналы разведки на оккупированных территориях. Голос Церкви возвращается в советское информационное пространство, его слышат верующие и неверующие граждане Советского Союза. За годы войны в советской прессе было опубликовано несколько десятков обращений Предстоятеля Церкви и более 100 статей, освещающих участие Церкви в делах по защите Отечества.

В октябре 1941 г. митрополит Сергей (Страгородский), как личность, представлявшая особую ценность, был эвакуирован из Москвы и до августа 1943 г. находился в Ульяновске. В это время церковными делами в Москве ведал Митрополит Киевский и Галицкий Николай (Ярушевич). В ноябре 1942 г. он был включен в состав Государственной комиссии по расследованию злодеяний фашистов, что было впервые в советской истории. В том же 1942 г. под руководством митрополита Николая выходит уникальное издание – книга «Правда о религии в России». В предисловии Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Сергея (Страгородского) говорилось: «Эта книга есть ответ прежде всего на «крестовый поход» фашистов, предпринятый ими якобы ради «освобождения» нашего народа и нашей Православной Церкви от большевиков. ...Ясно, что Церковь раз навсегда должна соединить свою судьбу с судьбою паствы на жизнь и на смерть. И это она делает не из лукавого расчета, что победа обеспечена за нашей страной. А во исполнение лежащего на ней долга, как мать видящая смысл жизни в спасении ее детей». Книга богато иллюстрирована, в ней приводятся как факты активного участия духовенства и верующих в укреплении обороны страны, так и факты вандализма фашистских за-

хватчиков. В книге содержится «Молитва, читаемая за литургией в Русской Православной церкви в дни Отечественной войны 1941-1942 гг». и чин «Молебна в нашествии супостатов, певаемый в Русской Православной Церкви в Отечественную войну 1941-1942 гг.». Анализируя эту книгу, еще в октябре 1941 г. Экзарх в Северной Америке митрополит Вениамин (Федченков) писал: «Церковь не стала обличать народ в его прегрешениях, прошлых и настоящих... Ни одного слова похуления или обличения властей! Ни одного больного, укорного слова воинам и народу. Как все это не похоже на обличения отколовшихся архиереев!. Два разных духа руководили Церковью в России и здешними непризванными судьями... Так почему же Церковь не обличает, не бросает тяжкими камнями в грудь своих детей?! В чем причина такой разницы?! В любви! Да, прежде всего в Христовой любви. В любви матери к детям. И еще в мудрости этой матери в тяжелый момент ее деток родных» [5,286].

Еще одно заметное направление служения Русской Православной Церкви во время Великой Отечественной войны – это материальная помощь на нужды обороны. Еще в 1918 г. любая социальная деятельность Православной Церкви была запрещена советской властью. Воинствующему атеизму неприемлема деятельная вера. А когда в 1922 г. Церковь организовала Комитет помощи голодающим, он был распущен властью, и изъятие церковных ценностей проводилось с провокационной жестокостью и репрессиями. В 1941 г. советская власть созрела к принятию добровольной материальной помощи Церкви, которая также широко освещалась в советской прессе. Самым заметным явлением в этой сфере стала передача армии танковой колонны из 40 танков Т-34, построенных на средства собранные духовенством и верующими Русской Православной Церкви. В церковный фонд помощи обороны можно было перечислить свои средства в любом почтовом или банковском отделении по всему СССР, сборы проводились даже на оккупированной территории, в СССР проводились также сборы продовольствия, одежды, обуви для нужд фронта.

Гораздо более действенной, хотя и не такой заметной была молитвенная помощь Церкви.

4 ноября 1941 г. в праздник Казанской иконы Божией Матери состоялось праздничная Божественная литургия в Елоховском соборе. Ее совершали митрополит Ленинградский Алексей (Симанский), митрополит Киевский Николай (Ярушевич) и другие архиереи. По окончании литургии на уставных многолетиях впервые было произнесено многолетие «Богохранимой стране Российской, властем и воинству ея и первоверховному Вождю», т.е. И.В. Сталину [7, 532]. Широко известно устное церковное предание, согласно которому в октябре 1941 г. военный самолет с Казанской иконой Божией Матери на борту облетел Москву.

В блокадном Ленинграде все время блокады совершал свое служение митрополит Ленинградский Алексей (Симанский), богослужения совершались в десяти храмах.

Митрополит Алексей в своем докладе 8 сентября 1943 г. на Соборе епископов РПЦ также указывал: «И мы можем отмечать повсюду, а живущие в местах, близких к военным действиям, как, например, в Ленинграде в особенности, – как усилилась молитва, как умножились жертвы народа через храмы Божии, как возвысился этот подвиг молитвенный и жертвенный....» [2].

Советская власть не только не препятствовала совершению богослужений при массовом стечении молящихся, но и способствовала: в пасхальную ночь 1942 г. во всем СССР был отменен комендантский час, храмы блокадного Ленинграда по военной линии снабжались вином и мукой, необходимыми для совершения Литургии.

На оккупированных территориях православное духовенство продолжало свое пастырское служение, поддерживая людей словом утешения, развенчивая мифы нацистской пропаганды. Оккупационные власти не препятствовали и не способствовали стихийному возрождению церковной жизни. Совокупно на оккупированных территориях было открыто около 9400 храмов, а участники тех событий назвали это «Вторым Крещением Руси». На территории Беларуси миссионерское служение совершал насельник Жировичской обите-

ли архимандрит Серафим (Шахмуть) и его помощник священник Григорий Кударенко. Отцы объезжали города и веси, открывали закрытые храмы, совершали богослужения и таинства. После освобождения Беларуси оба они были арестованы и получили длительные сроки заключения. Отец Серафим погиб в заключении и в 1999 г. прославлен Белорусской Православной Церковью в лике преподобномучеников, а отец Григорий после освобождения стал насельником Жировичского монастыря, принял постриг с именем Игнатий и был известным духовным руководителем.

Многие белорусские священнослужители помогали партизанам. Кто-то из них поплатился за это жизнью, а кто-то после войны получил советские награды, а кто-то отправился после освобождения в советские лагеря на длительный срок.

4 сентября 1943 г., впервые в советской истории, состоялась встреча советского лидера И. Сталина с предстоятелем Русской Православной Церкви митрополитом Сергием (Страгородским) и двумя его ближайшими помощниками – митрополитами Алексием (Симанским) и Николаем (Ярушевичем). Во встрече также участвовали Вячеслав Молотов и председатель новообразованного Совета по делам Русской Православной Церкви Георгий Карпов.

На этой встрече иерархам было предложено срочно организовать выборы патриарха, открыть духовные школы, начать процесс открытия новых приходов, возобновить издание «Журнала Московской Патриархии». В распоряжение Церкви было передано здание в Чистом переулке, до настоящего времени являющееся рабочей резиденцией Патриарха Московского и всея Руси. С этого дня начинается широко-масштабное возрождение организационной структуры Русской Православной Церкви.

Через 4 дня – 8 сентября в Москве прошел Архиерейский Собор на котором митрополит Сергей (Страгородский) был избран Патриархом Московским и всея Руси. Этот факт был страшным ударом по нацистской пропаганде, из-за чего И. Геббельс назвал участников собора «переодетыми транспортными рабочими» и принудил русских православных ар-

хиереев, находившихся на территории Третьего Рейха осудить это избрание.

В том же сентябре вышел первый номер «Журнала Московской Патриархии» и теперь все желающие получили возможность читать и слышать голос Церкви. Началась подготовка к открытию духовных школ, освобождения священнослужителей из заключения, открытие новых приходов.

В апреле 1944 г. патриарх Сергей скончался и после длительной подготовки с 31 января по 2 февраля 1945 г. в Москве прошел масштабный Поместный Собор, на котором Патриархом был избран митрополит Ленинградский Алексий (Симанский). Для участия в Соборе на военных самолетах были доставлены восточные патриархи, представители Поместных Православных Церквей и инославных конфессий – для которых в качестве подарков были выделены не только ценные предметы церковной утвари из кремлевских музеев, но и ощутимые суммы денежной помощи, чем возрождалась многовековая практика московских властителей материальной поддержки восточных патриархатов.

На православную Пасху, 6 мая 1945 г. фашистская Германия прекратила вооруженное сопротивление. В этот же день Православная Церковь празднует память святого великомученика Георгия Победоносца.

В день Святой Троицы – 24 июня 1945 г. в Москве прошел парад Победы.

В апреле 1945 г. И. Сталин на встрече с патриархом Алексием I озвучил свои планы по расширению влияния Русской Православной Церкви в мире. С 1945 по 1948 гг. церковными иерархами, сотрудникам Совета по делам РПЦ, советского МИДа были предприняты огромные усилия по реализации этого плана, однако к 1948 г. стало ясно, что этот план реализовать не удастся. Тем не менее, к 1949 г. в Русской Православной Церкви насчитывалось 14500 приходов, 2 духовных академии, 8 духовных семинарии, около 100 монастырей. В 1946 г. Церкви была возвращена Троице-Сергиева Лавра и мощи преподобного Сергия Радонежского. Возрождение Церкви и изменение отношения к ней власти стало свершившимся фактом, очевидным для всего мира. Из почти

исчезнувшей точки на карте общественной жизни страны Русская Православная Церковь возродилась в огне военного испытания в ощутимую силу, вновь стала Духовной Матерью для десятков миллионов наших соотечественников, не принявших прививку безбожия в предвоенные десятилетия.

В суровых испытаниях XX века причудливо сплетались жизненные парадоксы отдельных людей, наследников великой Победы.

Иосиф Дшугашвили учился в семинарии, но стал не священником, а верховным главнокомандующим, генералиссимусом. Сергей Михайлович Извеков в 1925 г. принял монашество с именем Пимен, и хотел учиться в семинарии, но все семинарии были закрыты, и перед рукоположением в священный сан он сдал экзамены за курс семинарии. Затем он попал в ссылку, откуда был призван на фронт, был трижды ранен, окончил войну в звании старшего лейтенанта, после войны вновь вернулся к священнослужению, а в 1971 г. был избран Патриархом Московским и всея Руси. Вот так семинарист стал генералиссимусом, а иеромонах - старший лейтенант, не учившийся в семинарии, стал патриархом.

Он прошел все, испытания, выпавшие на его долю: арест в 1932 г., двухлетнюю армейскую службу, новый арест в кровавом 1937 г. с двухлетней каторгой на строительстве канала Москва-Волга, среднеазиатскую ссылку, воевал, рискуя жизнью, на самых опасных участках фронта, чудом Божиим будучи спасен из окружения, от вражеской пули и снаряда, перенес несправедливое осуждение за дезертирство, чуть не погиб в Воркутлаге, пережил тяжелейшую болезнь и не менее трех ранений, а о многих бедах, выпавших на его долю мы ничего не знаем.

Суровые испытания войны изменили жизнь миллионов людей. Никто не сможет подсчитать, сколько советских воинов в критический момент боя спонтанно в своем сердце давали обет стать священником, если выживут. И сколько их пришло в те самые восемь семинарий, открытые с легкой руки бывшего семинариста, и стали, в конечном итоге, священниками. Они тоже духовные наследники великой Победы.

А сколько матерей и жен, потерявшие своих мужчин, весь остаток своей жизни провели в молитве церковной! Не их ли молитвы принесли и победу и непрекращающееся до сих пор возрождение и духовный рост нашей Церкви.

Вновь и вновь размышляя над всеми изложенными здесь фактами, приходишь к убеждению: главное духовное наследие великой Победы – возрождение духа нашего народа, духовных традиций нашего отечества.

Список источников литературы

1. Алексеев В.И. Немецкая политика в отношении Русской православной Церкви на оккупированной немцами территории СССР в 1941-1944 гг. // На темы русские и общие. Сборник статей и материалов в честь профессора Н.С.Тимашева / Под поч. Ред. П.А. Сорокина, под ред. Н.П. Полторацкого. – Нью-Йорк, Общество друзей русской культуры, 1965. - С. 158-177.

2. Алексей, патриарх Московский и всея Руси. Слова, речи, послания, обращения, доклады, статьи. (1941-1948). – М.: Изд. Московской Патриархии, 1948. – 248 с.

3. Васильева О.Ю. РПЦ в политике Советского государства в 1943-1948 гг. РАН, институт российской истории. – М.: ИРИРАН, 2001. – 214 с.

4. Кондратьев П. Ложь фашистов и правда о Православной Церкви в СССР // Журнал Московской Патриархии. – 1944. – № 2. – С. 29.

5. Правда о религии в России / Под ред. Митрополита Николая (Ярушевича) и др. Московская Патриархия, 1942. – 457 с., илл.

6. Фирсов С. Л. Время в судьбе. Святейший патриарх Московский и всея Руси Сергей (Страгородский). О генезисе «сергианства» в русской церковной традиции XX века. СПб.: Сатис, Держава, 2005. – 396 с.

7. Фомин, С. Страж дома Господня. Патриарх Московский и всея Руси Сергей (Страгородский). Жертвенный подвиг стояния в истине православия. – М.: Правило веры, 2003. – 1008 с.